

Айылчиева Д.Т.

САНДЫК АТАЛЫШТАРДАГЫ КОНСТАНТТАР ЖАНА ӨЗГӨРМӨЛӨР

Айылчиева Д.Т.

CONSTANTS AND VARIABLES IN QUANTITATIVE NAMINGS

D.T. Ayilchieva

INVARIABLES AND VARIABLE NAMING UNITS

УДК 894.341:398.93 (575.2) (043.3)

Макалада түрк сан атоочторунун этимологиясына көңүл бурулат. Ар бир сан атоочтун мааниси денотат катары аныкталуу. Сан атоочтордун бардык варианттарында туруктуу болуп анын мааниси жана жалпы тыбыштык аркасы эсептелет. Варианттар көп сандуу, бирок оңой жалпыланат. Инварианттын формасы архетип катары эң продуктивдүү формасында берилген.

Негизги сөздөр: архетип, инвариант, константа, өзгөрүүчүлүк, праформа, трансформа.

В статье обращаемся к этимологии тюркских числительных. Значение каждого из них денотативно определено. Устойчивым во всех вариантах числительных является значение, а также общий звуковой каркас. Варианты многочисленны, но легко сводятся к общему знаменателю. Инвариантная форма как архетип представлена в наиболее продуктивных вариантах.

Ключевые слова: архетип, инвариант, константа, переменные, праформа, трансформа.

The article refers to the etymology of the Turkic numerals. The value of each numeral is defined denotatively. The meaning in all versions of numerals is stable, as well as the overall sound frame work. There are numerous options, but they can be reduced easily to a common denominator. Invariant form is presented as an archetype in the most productive ways.

Key words: archetype, invariant, constants, variables, protoforms, transforms.

Фонемы, морфемы и лексемы являются наименованиями общего характера, отражают и обобщают многообразие вариантов и вариаций звуков, алломорфов, аллолексов. Очень часто, обобщая реальное и индивидуальное употребление своего представителя или варианта, они выступают в качестве устойчивого инвариантно-константного элемента языка.

Константы и переменные языковых единиц разных уровней образуют противоречивое единство, синхронно сосуществуют и дополняют друг друга. Обратимся к этимологии тюркских количественных числительных. Они составляют лексико-семантическое целое, каждая составляющая которого имеет свое значение. Значение в числительных денотативно определено. Устойчивым во всех вариантах числительных является значение. Но они фонетически вариативны. С точки зрения фонемного оформления числительных языки образуют различные группы, состав которых меняется в соответствии со звуковым обликом каждого слова.

В ходе анализа использованы материалы исследований Исхакова Г., Щербак А.М., Тенишева Э.Р., Севортян Э.В. и т.д.

Для установления праформы со значением 'один / одна / одно /' обычно приводятся следующие примеры:

1) *бир* в памятниках древнетюркской письменности (рунические, древне-уйгурские, караханидско-уйгурские, мамлюкско-кыпчакские, армяно-кыпчакские, чагатайские, болгарские памятники), в современном турецком, азербайджанском, туркменском, саларском, крымско-татарском, боджнурди, кумыкском, карачаево-балкарском, караимском, ногайском, каракалпакском, узбекском, киргизском, алтайском, кумандинском языках;

2) *бер* в татарском, башкирском, казахском языках;

3) *бе(р)* в уйгурском (кашг., турфан., хотанском);

4) *бэр* в уйгурском (хам.);

5) *бий* в уйгурском (акс., кашг., ферган.);

6) *биж* в уйгурском (ферган.);

7) *бей* в уйгурском (лобн.);

8) *би* в уйгурском (хотан.);

9) *бии* в уйгурском (ферган.);

10) *бирэ* в тофаларском;

11) *бире* в уйгурском (урянх.);

12) *бишр* в якутском;

13) *быр* в крымчакском;

14) *пир* в саларском, алтайском (черн., куманд.), хакасском (кыз.), шорском, чулымском;

15) *пр* в хакасском (кыз.);

16) *пыр* в саларском, сарыг-югурском;

17) *пы* в сарыг-югурском;

18) *нэр / нэре / нэрре* в чувашском языке.

Что является общим для всех этих языковых знаков? Их объединяют общность значения и начальные губно-губные гласные. Значение одинаково для всех знаков. Губно-губной звук во всех случаях занимает начальную позицию, но реализуется в виде звонкого (1-13) и глухого (14-18) вариантов. Во многих трансформациях конечным является звук *p* (1, 2, 4, 12-16, 18), который иногда чередуется с другими звуками: *й* (6, 7), *ж* (6), опускается (3, 8, 9, 17) или принимает постпозитивный звук *e* (11, 18) или *э* (10). Интерпозитивный гласный представлен звуками *e* (2, 3, 7), *и* (1, 5, 6, 10, 11, 14), *ы* (13, 15), *э* (4, 18). Наибольшее число вариативности мы встречаем в диалектах и говорах уйгурского языка. Из этого многообразия вариантов вычлняется праязыковая форма *бир, к которой восходят все приведенные ее современные вариации (это предположение Г. Дерфера). Не обсуждая гипотезы других ученых

(А.Н. Самойлович, Г.Рамстедт, А.М. Щербак, Я.А. Чанышев, Э.Р. Тенишев и др.), отметим, что самый распространенный вариант можно принять в качестве архетипа. Архетип отражает общие черты всех трансформ, возникших в процессе дивергенции древнетюркского языка.

Числительное со значением 'два / две' также в разных тюркских языках получает разное звуковое оформление.

Приведем примеры:

1) *ики* в памятниках древнетюркской письменности (рунических, древне-уйгурских, караханидско-уйгурских, армяно-кыпчакских, чагатайских и др.), в турецком, азербайджанском, туркменском, уйгурском (лобнор.), хакасском языках;

2) *икэ / ик* в татарском, башкирском, уйгурском (аксуйск.), чувашском;

3) *ийи* в тувинском и тофаларском;

4) *иги* в чулымском;

5) *ийги* в шорском;

6) *икки* в караханидско-уйгурском, мамлюкско-кыпчакском, божнурди, узбекском, уйгурском (хам., ферган.), якутском;

7) *иккэ* в уйгурском (лобн., кашгар., турфан., хотан., яркенд., хам.), чувашском;

8) *ишке* в уйгурском (акс., кашг., куч., хотан., яркенд.);

9) *ички* в саларском;

10) *ишкы / шикы / шки* всарыг-югурском;

11) *ишкки* в уйгурском (ферган.);

12) *экив* болгарском, уйгурском (ферган.);

13) *еки / екки* в руническом, болгарском, караимском (галиц., тракайск.), карачаево-балкарском, каракалпакском, ногайском, алтайском (черн.), кумандинском, киргизском;

14) *өки / өкү* в алтайском (черн.);

15) *үке* в уйгурском (хотан.);

16) *йеки* в каракалпакском;

17) *йекё* в казахском;

18) *ихи* в тофаларском и т.д.

Мы присоединяемся к выводу о том, что правариантом числительного со значением два / две' в тюркских языках можно считать двусложное **ики*. Этот архетип в процессе развития и расхождения тюркских языков получил различные звуковые вариации. В одном случае гласный второго слога выпадает (2), заменяется звуками *э* (2, 7), *е* (8, 15), *ё* (17), *ы* (10), *ү* (14). Вдругом удваивается и усиливается интерпозитивный согласный (6, 11, 13) или заменяется звуком *х* (18), или допускает вставку звука *ш* (8,10,11), *й* (3, 5), *ч* (9) после начального гласного, или надставку звука *й* к началу слова (16, 17). В третьем случае начальный звук *и* меняется звуками *э* (12), *е* (13), *ө* (14), *ү* (15). Все эти изменения допускаются фонетическими закономерностями, свойственными языкам тюркской семьи. Ученые в виде архетипа наряду с **ики* восстанавливают и его ва-

риант **эки* (Э.В. Севортян, А.М.Щербак, Э.Р. Тенишев и др.). Следовательно, звуково-смысловым инвариантом числительного 'два / две' можно считать **ики / еки*, образующие которого меняется в процессе развития языка.

Числительное со значением 'три' в тюркских языках фонетически оформляются по-разному:

1) *үч* в рунических, древне-уйгурских, караханидско-уйгурских, мамлюкско-кыпчакских, армяно-кыпчакских, чагатайских, болгарских памятниках, в турецком, азербайджанском, туркменском, гагаузском, караимском, кумыкском, карачаево-балкарском, уйгурском (лобн.), киргизском, алтайском языках;

2) *уч* в крымско-татарском, кумыкском (диал.), узбекском, саларском языках;

3) *ич* в боджнурди;

4) *өч* в татарском;

5) *үш* в казахском, ногайском, кара-калпакском, тувинском, тофаларском, шорском;

6) *уйш* в карагасском;

7) *уш / выш* в сарыг-югурском;

8) *уш* в саларском;

9) *ич / йич* в караимском (галиц.);

10) *ич / үч* в халаджском;

11) *үс* в якутском, чулымском, хакасском;

12) *өс* в башкирском;

13) *ви́с / ви́сэ / ви́сэ́э* в чувашском языке.

Прототип данного числительного, вероятно, имело вид *үч*, поскольку эта форма является самой распространенной. Гласный *ү* модифицируется и меняется звуками *у*, *и*, *үү*, *ө* и звукосочетаниями *уй*, *ви*, *вы* в других языках. Конечный согласный - звуками *ш*, *с*, *с́*, *с́́* в разных языках. Правариант *үч* в процессе развития тюркских языков получил различные звуковые варианты и является константным, основным наименованием числа 'три'. Различные точки зрения на происхождение этого числительного высказывали разные ученые (Э.В. Севортян, А.М. Щербак, Б.А. Серебrenников, Э.Р. Тенишев и другие тюркологи). Однако никто из них не отрицает прототипический характер формы *үч*.

Аналогичным образом можно установить константные и переменные начала во всех числительных.

Литература

- Исхаков Г.Ф. Числительное // Сравнительная грамматика тюркских языков. Часть II. Морфология. – М., 1956. – с. 179-208.
- Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. – М., 1976. – 767 с.
- Тенишев Э.Р. Имя числительное // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. – М., 1988. – 563 с.
- Щербак А.М. Имя числительное // Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Имя). – Л., 1977. – 189 с.

Рецензент: д.филол.н., профессор Алымбеков А.